

Н. А. ГОЛУБЕВА
(Нижний Новгород
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова)

**МЕТАЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
МЕЖДУ ЯЗЫКОВОЙ КРИТИКОЙ
И ЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИЕЙ**

В статье рассматриваются несколько методологических версий исследования проблемы глобализации в языке, одна из которых базируется на фундаментальном положении о существовании языковых универсалий и четкой тенденции современной лингвистики «к укрупнению языковых единиц для их изучения» (Г. А. Золотова), к переходу соответственно «от меньшего знания к большему» (Ж. Пиаже).

Тема настоящей статьи продиктована задачей автора представить процесс глобализации в нескольких методологических версиях. Феномен глобализации стал в последние десятилетия в России и за рубежом предметом оживленных научных дискуссий во многих смежных с лингвистикой областях: литературоведении, культурологии, информатике, социологии, политологии. По существующим ныне методологическим версиям изучения проблемы глобализации в языке можно проследить этапы становления современного информационного состояния человечества. Ср.: *мессидж, онлайн, омбудсмен* и мн. др.

Под *глобализацией* в традиционном смысле понимается распространение информационных материалов, связей, средств и систем в планетарном масштабе, в результате чего мир становится интернационализированным, более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Отсюда слова, словосочетания, выражения, которые связаны с этими процессами, называют *глобализмами* [Денисова 2004]. Специфика данных языковых единиц такова, что они известны широкому кругу социально активных, высокообразованных людей, владеющих несколькими языками, например, *боулинг, брексит, саммит* и др.

Процесс глобализации в лингвистике, по образному замечанию Р. Гарвега, включает «две стороны языковой сцены» [Harweg 2014],

которые вызывают у пользователей языка разное отношение. Первая сторона этого процесса раскрывается в ситуации, когда глобализованный мир, объединенный в рамках его технического оснащения, международных связей, моды и других, активно задействованных сфер жизни современного общества, тяготеет к распространению одного используемого во всем мире языка общения.

Истоки глобализации в языке, как мы знаем, лежат за пределами ее современного периода. Для этого достаточно вспомнить о латинизации такой сферы, как медицина, или о роли французского языка в сфере почты и других областях. Да и для широкого распространения английского языка условия благоприятствования возникли еще с расцветом британского колониального мирового господства, задолго до сегодняшнего дня. Вместе с тем нельзя не заметить, что на пути к достижению своего главенствующего положения английский язык как международный язык общения получил сегодня очередной толчок. Это связано с тем, что утратившее свое значение прошлое британское господство сменили устремления США к безраздельному всемирному влиянию.

Сложившуюся в мире моноязычную (читай: англоязычную) политику, фаворизацию одного единственного языка с его глобализмами можно рассматривать как *лексическую интервенцию*, которая вызывает у представителей малых языковых меньшинств сопротивление этому языковому процессу. Прогноз языковой политики в мире на обозримое будущее может быть малоутешителен, так как напрямую связан со стремительным экономическим ростом Китая, который из прагматических соображений пока еще признает стратегическую роль английского языка на международной арене. Однако языковой сценарий может измениться, если не забывать о том, что китайский язык является родным языком для самого большого количества его носителей на нашей планете и может стать серьезным конкурентом английскому.

Однако это есть всего лишь, как сказано выше, прогноз относительно одной и той же стороны языковой сцены, которая, как любая «медаль», онтологически обуславливает существование стороны другой. Общеизвестно из опыта мировосприятия и его осмысления, что другая, «обратная», сторона несет ожидаемо новую информацию о предмете речи. Другая сторона языковой сцены глобализованного мира обусловлена стремлением говорящих к сохранению многоязычия, своих языковых кодов и сохранению, таким образом, национальной идентичности.

Из истории лексикографии известно, что становление единых национальных лексических норм происходило путем активного участия общественных деятелей, школы, писателей, членов языковых обществ. Поэтому, например, уже в XVII в. усилия просвещенной части населения Германии были устремлены на избавление немецкого языка от процветания французской иноязычной лексики. «Пу-

ристы» немецкого языка пошли по пути замены модных слов немецкими, напр., *esprit libre* ← *Freigeist*; *passion* ← *Leidenschaft*; *avant-garde* ← *Vorhut*. Да и латинизмам была объявлена война [Голубева 2014].

Сегодня всем понятно, что сохранение малых национальных языков дается тяжело, при условии, что в экономике, например, да и в других областях это почти безнадежно. Тем не менее, такую возможность каждому конкретному языку предлагает всемирная электронная сеть *Интернет*, а также одна из притязательных компаний *Викимедия* с ее товарным лицом — компанией *Викитедия*. Последняя занимается обработкой и распространением лексикографических данных энциклопедического назначения, ее неоценимое преимущество — множество языков, на которых она работает. И хотя операциональная часть общения в этих электронных сетях рядится в англицизмы, способ работы с основной информацией предлагает тем самым до этого не познанные возможности для сохранения мало распространенных языков.

На наш взгляд, существует еще одна сторона глобализации языковой сцены. В отличие от *глобализации* как процесса распространения информационных материалов, связей, средств и систем в транснациональных масштабах *глобализация* в нашем случае понимается как *всеобъемлемость, масштабность* представления лингвистических сущностей. Это свойство всеобщности связано как с расширением предметов, подлежащих концептуальному моделированию, так и их межъязыковой универсальности.

В лингвистике XX и начала XXI в. наблюдается тенденция к структурно-семантическому объединению единиц в их исследовании: от фонемы к слову, словосочетанию, предложению, синтагме или синтаксеме, высказыванию, абзацу, прозаической строфе, сверхфразовому единству, тексту, наконец, сверх- или гипертексту. То есть в этой тенденции отражено стремление лингвистов «к укрупнению языковых единиц для их изучения», как замечает Г. А. Золотова, и логичному переходу при этом от «меньшего знания к большему», по мысли Ж. Пиаже. Эта тенденция порождает движение, устремленное к наиболее абстрактным, глобальным смыслам в системной организации языка и неизбежно имеет выход на концептуальное моделирование укрупненных языковых структур.

Мы полагаем, что процесс глобализации в языке можно проследить на примере прецедентных феноменов, которые можно привести к общему знаменателю в языке в целом, то есть в его внутренней (на уровне одного конкретного языка), а также внешней (надъязыковой) перспективе. При глобализации под этим углом зрения речь идет об универсальном характере производных языковых феноменов.

Сделаем небольшой экскурс в историко-лингвистический опыт. Он свидетельствует о постоянном интересе к языковым преобразованиям (П. Адамец, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, З. Харрис,

Н. Хомский). Результаты этих преобразований несут в себе, по нашему убеждению, когнитивно-семантический признак «прецедентность», то есть «было». Этот семиотический признак приобретает языковая единица путем «отсылки» к языковому прецеденту и уходит корнями в традиционной лингвистике в отношения производности, зависимости, вторичности языкового знака. Языковые единицы, наделенные этим когнитивно-семантическим признаком, считаются прецедентными.

Термин «прецедент» в науке не нов. Со своей логической составляющей он вышел за рамки юриспруденции и широко фигурирует сегодня в филологии и лингвокультурологии. В немецкой германистике этот термин закрепился в понятии „Präzedenzbeziehung“ — «прецедентное отношение». Под ним лингвисты подразумевают, как правило, отношения зависимости в синтаксисе, а также в грамматике в целом и теории динамического развития языка [Kanngießer 2006].

Прецедентное отношение, в частности, дискутируется в свете «проектируемости синтаксической структуры» как одна из когнитивно-грамматических оппозиций в предложении: «отношение прямого доминирования — отношение линейного прецедента» (Г. Мюллер, В. Тюммель); при анализе порядка слов и структурных правил фразообразования (Д. Гиббон, Г. Кентнер); при рассмотрении союзов с точки зрения расположения связываемых ими конъюнктов (М. Веселовский), а также при освещении синтаксической многозначности придаточных предложений (Д. Клемент).

Прецедентное отношение рассматривается на примере кореферентных и анафорических отношений в рамках теории связывания Ноама Хомского [Von Stechov, Sternefeld 1998]. Согласно концепции моделирования систем знания Н. Хомского, структурное знание (знание универсальной грамматики) имплицитно подразумевает постоянное возвращение к грамматическим синонимам. Этот лингвистический постулат имеет свое продолжение в главном тезисе функциональной лингвистики, по которому грамматика находится на службе коммуникативных и когнитивных процессов. Эти теоретические положения можно считать методологическим основанием для выделения грамматического вида прецедентности [Голубева 2010].

В России к проблеме прецедентности не ослабевает научный интерес в течение трех последних десятилетий (Д. Н. Гудков, М. Я. Дымарский, Л. И. Гришаева, И. В. Захаренко, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Н. М. Орлова, Г. Г. Слышкин). Он сформировался на описании прецедентных феноменов — прецедентного текста (*Библия*), прецедентного имени (*Красная Шапочка*), прецедентной ситуации (*Всемирный потоп*), прецедентного высказывания (*Каждому свое!*), прецедентной модели (*Сосюрковский постулат*), прецедентного факта (*эксперимент с чашками Лавова в лингвистике в 1973 году*). При этом немецкий язык тоже изобилует подобными пре-

цедентными феноменами, на что указывают соответствующие лексические эквиваленты: *die Bibel, Rotkäppchen, die Sintflut, Jedem das Seine! das de Saussuresche Postulat, das Tassen-Experiment von Labov 1973*.

Вместе с тем в новейших публикациях в России наметился явный отход от традиционного понимания прецедентности языкового знака. Так, систему прецедентных феноменов в экономическом дискурсе английского языка расширили «прецедентная модель» и «прецедентный факт» [Тимофеева 2008]. Интересный ракурс описания прецедентности получили номинации, репрезентирующие «лексикализованные» и «нелексикализованные» концепты гиперонимов и гипонимов, обозначающих фрукты в английском языке [Гольдберг 2004], образные сравнения в английском языке [Степанова 2006], протопрецедентные имена-наречия, образованные от имен собственных, типа по-машкиному, по-есенински [Савёлова 2008].

В формате прецедентного текста и прецедентного высказывания подлежат трактовке паремиологические единицы (поговорки, крылатые выражения) и их перифразы, т. н. «метафраземы», выражающие разного рода «перекрученные мудрости», интертексты, былички (В. Дубичинский, Л. В. Лаенко, А. Мелерович, А. Пстыга, В. Хлебда). В лингвистике рассматривается метафора как прецедентная единица [Нуждина 2013].

Процессы осмысления прецедентности языкового знака обусловлены выделением вторичных функций (У.-Г. Васнер, Е. Л. Туницкая, В. И. Чуглов); вторичной категоризации (Т. В. Белошапкина, Н. Н. Болдырев, Л. М. Борисенкова); вторичных концептов (Л. В. Бабина, Л. М. Ньюбина); вторичных фреймовых структур (Е. А. Огнева); метаконцептов (Т. А. Клепикова, А. Г. Лошаков); вторичных текстов (Н. Д. Голев, С. В. Ионова); вторичных речевых актов и вторичных пропозиций (У. Браусе, З. Вендлер, И. М. Кобозева); другими словами, ретрансляцией и адаптацией смыслов, вторичной коммуникацией, фактами вторичного письма. (О. А. Лентович, М. М. Филиппова).

Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию проблемы прецедентности в лингвистике раздвинул ее границы, а именно, расширение предметов исследования через моделирование в рамках концепта «прецедент» позволило выделить три вида прецедентности: грамматический, лексический и эпистемический [Голубева 2010].

Следует заметить, что одним из результатов явлений глобализации в языке является упрощение метаязыка из-за его перегруженности терминами и понятиями, излишне конкретизированными или же, наоборот, предельно размытыми. То есть речь идет об избавлении от множественности смыслов в лингвистике, которая порождает терминологическую неопределенность. В этом смысле в рамках лексического вида прецедентности стал возможным процесс «взаимопоглощения» терминов «производная», «вторичная» и «повторная» номинация в едином понятии «прецедентная номина-

ция». Это позволило более четко разграничить самые известные понятия в теории номинации и вместе с тем выявить их взаимосвязь. Таким образом, сделан шаг к упорядочению метаязыка, что является существенным методологическим моментом для современного языкознания.

Подведем итоги. Новое осмысление когнитивно-семантического признака прецедентность позволяет говорить о глобализации проблемы прецедентности в двух ракурсах: 1) экспансии этого когнитивно-семантического признака в пределах лингвистического знака (за счет расширения классификации прецедентных языковых единиц); 2) становления межъязыковой универсальности этого когнитивно-семантического признака.

Литература

- Голубева 2010 — *Голубева Н. А.* Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке: Дис. ... докт. филол. наук. Нижний Новгород, 2010.
- Голубева 2015 — *Голубева Н. А.* Новые слова от Людовика XIV до Ангелы Меркель // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 32. Нижний Новгород, 2015. С. 187—198.
- Гольдберг 2004 — *Гольдберг В. Б.* Гиперонимы и гипонимы как прецедентные феномены // Феномен прецедентности и преемственность культур / общ. ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова, В. Т. Титов. Вып. 8. Воронеж, 2004. (Сер. «Монографии»). С. 114—119.
- Денисова 2004 — *Денисова С. П.* Русский язык: исторические судьбы и современность // Глобализмы в языке массовой коммуникации. М., 2004. С. 429—430.
- Нуждина 2013 — *Нуждина А. В.* Метафорическая номинация как прецедентная единица // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV. Тамбов, 2013. С. 992—995.
- Савёлова 2008 — *Савёлова Л. А.* Концептуальная значимость наречий, образованных от антропонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3 (16). С. 95—99.
- Степанова 2006 — *Степанова А. В.* Интертекстуальная природа образа и образности (на материале образных сравнительных конструкций английской и американской литературы XIX и XX вв.): Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006.
- Тимофеева 2008 — *Тимофеева Т. Н.* Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008.
- Harweg 2014 — *Harweg R.* Die andere Seite der Sprachenszene in der globalisierten Welt // Alltags- und Fachkommunikation in der

- globalisierten Welt. Eine Annäherung / A. Burkhardt, J. Zhao, J. Zhu (Hrsg.). Frankfurt am Main, 2014. S. 19—29.
- Kanngießer 2006 — *Kanngießer S., Maas U., Bulk A.* Alternativräume der Sprachdynamik: Versuch über die Determination der grammatischen Kontingenz / U. Maas (Hrsg.). Osnabrück, 2006.
- Von Stechov 1998 — *Von Stechov A., Sternefeld W.* Bausteine syntaktischen Wissens. Ein Lehrbuch der generativen Grammatik. Opladen, 1998.

ZUSAMMENFASSUNG

Metasprachliche Aspekte der Globalisierung: zwischen Sprachkritik und Sprachreflexion

Die eine Seite der Sprachenszene in der globalisierten Welt ist die, dass die globalisierte Welt zu einer weltweit benutzbaren Verkehrssprache drängt. Die andere Seite ist also diejenige, dass sich die Globalisierung in Gestalt des weltweiten elektronischen Netzes ankleidet, wie etwa Wikipedia, und dadurch früher nicht gekannte Möglichkeiten zur Pflege der wenig verbreiteten Sprachen bietet.

Es gibt aber noch eine Seite, die Globalisierung in der Sprache behandeln zu können. Die ist aktuell am Beispiel von Grammatikalisierungsprozessen, die sich auf einen Nenner bringen lassen in der Sprache allgemein, d. h. in ihrer inneren sowie äußeren (übereinzelsprachlichen) Perspektive. Bei der Globalisierung unter diesem Blickwinkel muss die Rede von der Topologisierung von sprachlichen Phänomenen mit ihrem universalen Präzedenzcharakter gehen.